

История 15: Инквизиция (Часть 19)

Находясь в толпе крестьян, Ирбис наблюдал за происходящим в центре деревни. Испугаться он толком не успел, так как инквизиторы быстро взяли ситуацию под контроль. Сейчас юношей владели беспокойство и растерянность, а в горле застрял ком. Ну и ещё немного кружилась голова. Его даже разок качнуло, да так, что он чуть не упал, благо вовремя успел ухватиться за стоявшую рядом женщину. На ее вопросительный взгляд мальчишка только пискнул: – Простите... – и шагнул в сторону.

Когда бывшего деревенского старосту лишали конечностей, подступила дурнота. Он все ещё плохо переносил вид подобной жестокости, направленной на разумных. Ему уже не раз доводилось иметь дело с порождениями пепла разных видов, но все они были просто монстрами и воспринимались как бешеные звери, от которых нужно избавляться, чтобы выжить. Да и на отрубленные части тел сегодня насмотрелся в преизбытке. Но они не вызвали столь острого отклика в душе, как вид расчленения ещё живого человека. И то, что он оказался слугой пепла, дело не улучшало. Когда все закончилось, и Клив обратился самой обычной тлеющей тварью, парню даже немного полегчало.

Глава инквизиции был в бешенстве. Почти пойманная добыча сумела улизнуть, обратившись простым монстром и унеся с собой в небытие, так необходимые ответы на множество вопросов. Зло осмотрев крестьян, часть которых все же разбежалась по домам, когда стоявшие за их спинами инквизиторы бросились помогать своим товарищам в бою на площади. Сделав несколько глубоких вдохов, он заговорил: – Братья, окажите помощь раненым! Поднимите столб и притащите обратно тех, кто сбежал. Приговор должен быть приведен в исполнение! А это... его меч с едва слышным хлюпаньем вонзился в грудь Клива, пронзая оскверненное черным пламенем сердце, тем самым прерывая существование пепельной твари, – сжечь...

Люди в чёрных рясах приступили к исполнению приказов. А по толпе пронеслись первые шепотки: – Так что же... Инквизиторы правы были?

– Ты сам видел этого выродка, Клива!

– Да, это он на нас беду накликать!

– Он то сдох, а с нами что теперь будет?

– Вон, шесть костров уже приготовили...

– Так это за нападение. Разве нет? Мы то ушли ночью.

Начались пересуды. Посланники церкви не препятствовали разговорам.

Понимая, что вскоре придется смотреть ещё и на то, как заживо сжигают шестерых людей, зверюда больше не мог просто стоять на месте и наблюдать. На это уже не осталось ни сил, ни нервов. Неуверенными шажками, стараясь обходить крестьян, он двинулся вперёд, туда, где стоял глава инквизиции. Нет, юноша не собирался геройствовать или просить помиловать несчастных. Он всего лишь хотел напомнить о данном ему обещании.

- Отец Эрбранд. Отец Эрбранд! – обратился он к лысому священнику, выбравшись из толпы, – можно мне уйти? Вы говорили вчера, я смогу уйти из деревни...

- Сын мой... – мужчина задумчиво посмотрел на парня и согласно кивнул, – если не всех, то большинство тварей мы сегодня перебили. Дорога через лес вновь должна быть безопасной. Хорошо... Даю тебе мое позволение покинуть это место. Пусть тебя и дальше ведёт судьба, а восемь Безликих одарят своей милостью.

- Спасибо! Д-досвидания...

Спустя пятнадцать минут Ирбис уже шагал по просёлочной дороге. Путник так для себя и не смог решить, кто же всё-таки прав в сложившейся трагичной ситуации между деревенскими жителями и инквизиторами. Вернее, он видел правоту и тех, и других. С одной стороны, крестьяне всего лишь хотели жить спокойно и пытались защитить своих близких. С другой – инквизиторы использовали неоправданно жестокие методы. Много невинных пострадало от их рук. Вот только подобный подход всё-таки давал результат. Финово угодье наконец-то осталось позади. Юноша не оборачивался назад, чтобы не видеть тянущийся к небу столб черного дыма от шести разгоравшихся костров.

В сгустившихся сумерках черноволосый двенадцатилетний мальчишка что было сил бежал через лес. Позади и с обеих сторон вот уже больше часа мелькали черные силуэты, испещренные огненными прожилками, оставляя всего одно доступное направление для движения – вперёд.

Погоня отстала, только когда впереди забрезжил тусклый огонёк. Не останавливаясь, беглец направился именно туда. Выйдя на небольшую полянку, он увидел костер, возле которого сидела полноватая женщина средних лет.

- Мама?.. Мамочка! – не веря своим глазам, Пек бросился к матери, которую считал погибшей, желая схватить ее за руку, обнять и убедиться, что это не сон.

С разбегу он налетел на вставшую женщину, обнял ее и уткнулся заплаканным лицом ей в грудь.

- Мамочка. Мама, это правда ты?

- Да, сынок. Я пришла за тобой, – ответила она, поглаживая мальчика по голове.

- Я думал, что ты умерла! Я... я... – размазывая по платью женщины слезы, затараторил Пек, – я думал, что остался совсем один! Папа. Папочка... Инквизиторы сделали его монстром. Они его в клетку посадили.

- Все хорошо, сынок.

- Я... Я освободил папу! Я сбежал от инквизиторов. На них напали... Я дождался, когда все закончится, и сбежал. Я весь день по лесу бродил, а потом напали чудовища... Я думал, что умру! Мамочка, мамуля, это ведь правда ты? Я ведь не сплю?

Женщина присела перед своим ребенком, стёрла слезы с его чумазого лица и, улыбнувшись, крепко обняла.

- Не спишь, сынок. Это правда я. Я пришла за тобой.

- Я так рад! Я думал, что остался совсем один!

- Не плачь, сынок. У меня есть для тебя подарок.

Отстранившись от сына, она подошла к костру и вытянула руку над огнем.

- Какой? - пытаюсь унять слезы, любопытствовал Пек. В прочем, он уже достаточно повидал, чтобы понять ненормальность происходящего, когда увидел, как почернело пламя.

Сделав неуверенный шаг назад, с опаской в голосе, мальчик спросил свою маму: - Что... Что это такое?

- Это великий дар, сынок. Не бойся.

От костра к Пеку потянулись тонкие пепельные змейки, горящие призрачным чёрным огнем.

- Мама... Это ты их?..

- Не бойся, сынок. Это совсем не больно.

- Нет! - заорал мальчик, закрывая рот и нос руками, когда живой пепел начал обвиваться вокруг него.

- Это все ты сделала?! Папа? Деревня?.. - неверяще замотал он головой, начав пятиться к лесу.

- Жаль папу... Но ты молод и силен. Ты точно сможешь принять черный огонь.

- Нет! Ни за что!

Развернувшись, ребенок бросился бежать к деревьям, но из-за стволов на него уже неслись порождения пепла.

- Пек... Сынок, ты пойдешь со мной, так или иначе...

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311590>